(Продолжение. Начало на 1—12-й стр.).

важно. Иногда вне зависимости от расстояния. Так, осуждённого Ш., гражданина Азербайджана, интересовала возможность выезда после УДО к семье на родину.

Конечно, не обошлось без темы коронавирусной инфекции, и в этой части разговора вопросы задавала Уполномоченный. Необходимо было выяснить всё: как живут осуждённые в режиме самоизоляции, качественно ли их питание, своевременно ли приходит необходимая медицинская помощь и многое другое, что формирует нормальный быт оказавшихся в трудной жизненной ситуации людей.

Много вопросов было задано осуждёнными из краснотурьинской ИК-3, нижнетагильских ИК-12 и ЛИУ-51, тавдинской ИК-26, невьянской ИК-46 и ивдельской ИК-55. Совместно с Уполномоченным в Дне правовой помощи приняли участие председатель Совета Регионального отделения Общероссийской общественной организации ветеранов УИС Олег Павлович, его заместитель полковник внутренней службы Евгений Суворов и ответственный секретарь старший лейтенант Елена Мельничина, заместитель председателя ОНК Борис Булдаков, а также сотрудники отдела ВСРО ГУФСИН России по Свердловской области. Модерировал мероприятие начальник этого подразделения уральского пенитенциарного главка полковник внутренней службы Марат Кабиров, по мнению которого такие встречи, пусть даже в режиме интернет-коммуникаций, серьёзно влияют на развитие законопослушного сознания осуждённых.

Ежегодно из свердловских мест лишения свободы освобождается более полутора тысяч молодых людей, способных как к созидательной, так и к разрушительной деятельности. Поэтому очень важно помочь выходящим на свободу людям определиться с правильной жизненной ориентацией.

Сегодня площадками наставнической деятельности ветеранов являются 32 исправительных учреждения ГУФСИН России по Свердловской области, в которых 320 бывших сотрудников уголовно-исполнительной системы шефствуют над 11 063 молодыми осуждёнными.

В рамках социально значимого проекта «Ветераны — наставники осуждённой молодёжи» состоялось 515 мероприятий. Ветераны еженедельно проводили и персональные встречи с осуждёнными.

В местах лишения свободы собирали молодёжные аудитории, чтобы обсудить истории успешной социализации уральцев, принципиально порвавших после освобождения с прежней криминальной жизнью, а также рассказать о судьбах и причинах, приведших за колючую проволоку. Психологические лаборатории исправительных учреждений занимались с молодёжью, стремящейся преодолеть комплексы «человека из мест лишения свободы». Навыки социальной адаптации закрепляли во время деловых игр. Кроме того, разработчики социально значимой инициативы провели с осуждённой молодёжью 64 занятия по изучению норм Конституции Российской Федерации, законодательства РФ и института условно-досрочного освобождения из мест лишения свободы.

Уполномоченный благодарна организаторам и участникам проекта, а среди них были люди, относящиеся в силу возраста к особой группе риска, за их гражданскую инициативу, основные коммуникации которой теперь успешно разворачиваются в интернет-пространстве.

Исправцентр для приговорённых к принудительным работам женщин

Созданием участка, функционирующего в режиме исправительного центра при исправительной колонии № 6 в г. Нижнем Тагиле, где будут размещены 35 приговорённых к принудительным работам женщин, занимается ГУФСИН России по Свердловской области. Средства для реконструкции зданий выделила ФСИН России.

В настоящее время в свердловском ГУФСИН уже два года действует участок, функционирующий в режиме исправительного центра при колонии-поселении № 66. Пока здесь содержатся и мужчины, и женщины, приговорённые судом к принудительным работам.

Практика изолированного участка исправительного учреждения, функционирующего как исправительный центр при колонии-поселении № 66, где созданы современные условия для проживания, привлечения осуждённых к труду на предприятиях Первоуральска, показала заинтересованность работодателей в трудоустройстве осуждённых к принудительным работам.

Расширение системы исправительных центров с увеличением перечня предприятий для трудоустройства приговорённых к принудительным работам продолжится. Это направление деятельности ГУФСИН поддерживает Уполномоченный по правам человека.

Следует отметить, что применение статьи 80 Уголовного кодекса РФ вызывает ещё очень много вопросов не только у самих осуждённых, но и у их родственников. И как было отмечено в предыдущем ежегодном докладе Уполномоченного, правильно поступают начальники колоний, которые разъясняют осуждённому, что в случае принятия судом положительного решения по применению статьи 80 УК РФ он будет направлен за пределы Свердловской области (при наличии мест в исправцентре другого субъекта Российской Федерации). Возможно, даже очень далеко (что и происходит). Но тогда сразу возникает вопрос — почему мы предлагаем осуждённому такой непростой выбор: изменение условий наказания на более мягкие в обмен на выезд за пределы области, что является серьёзным препятствием для родственников в проведении краткосрочных и длительных свиданий.

Как показывает анализ поступающих Уполномоченному в отчётном году обращений, ситуация не поменялась. Вот о чём сообщил автор одного из поступивших писем: *«В исправительный центр ни один человек переведён не был, так как администрация не даёт писать обращение тем, кто реально имеет шанс на положительное решение суда. А тем, кто имеет или имел когда-либо нарушение, администрация не препятствует писать ходатайство по 80-й статье, так как считает, что такие заключённые суд не пройдут, и, как правило, они и не пишут».*

В стране созданы всего шесть исправительных центров, у нас в области скоро откроют второй. Для всех желающих попасть в них мест не хватает. Вот что написал Уполномоченному человек, в отношении которого судом вынесено положительное решение о направлении в исправцентр *(обращение № 20-13/2330): «Помогите, пожалуйста, решить вопрос. Я уроженец г. Свердловска, отбывал наказание на территории области в исправительной колонии № 8. Моё ходатайство о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания было удовлетворено областным судом 12 октября на принудительные работы. После чего меня отправили отбывать наказание не в своём регионе, а в Республику Хакасия, г. Абакан, и тем самым полностью лишили меня общения с моей семьёй. Там я не смогу видеть проживающих в Екатеринбурге мать, жену, которая находится в положении на 7 месяце беременности, то есть все социально полезные связи полностью разорваны...»*

Создание в нашей области участков, функционирующих в режиме исправительного центра при исправительных колониях, поможет осуждённым реально пройти реабилитацию перед возвращением домой.

Права осуждённых на медицинскую помощь

Охрана здоровья лиц, находящихся в местах лишения свободы, надлежащая и своевременно оказываемая им медицинская помощь являются важнейшими составляющими, которые оказывают влияние на общее состояние здоровья осуждённых, дальнейшую их социализацию и успешную интеграцию в общество после освобождения.

Данное право относится к основным правам осуждённых, но недостаточно гарантировано и не реализуется в полном объёме в процессе исполнения наказания.

Значительная часть осуждённых имеет неудовлетворительное состояние здоровья, зачастую обусловленное распространением среди них социально значимых заболеваний. Поэтому Уполномоченным по правам человека систематически проводится мониторинг реализации прав на оказание медицинской помощи и охрану здоровья в учреждениях ГУФСИН России по Свердловской области.

Анализ поступающих обращений осуждённых, их родных и близких, правозащитного сообщества и иных организаций показал, что не всегда оказывается надлежащая медицинская помощь, имеются претензии к её своевременности и качеству.

Так, в адрес Уполномоченного поступило обращение *(№ 20-12/177)* главного врача ГАУ здравоохранения Свердловской области «Областная детская клиническая больница» о пациентке Н., родившей двойню, об оказании содействия в охране здоровья в связи с наличием обстоятельств, способных повлечь за собой вред жизни детей.

Н. отбывает наказание в нижнетагильской исправительной колонии № 6 ГУФСИН России по Свердловской области, имеет положительный ВИЧ-статус, при этом во время беременности антиретровирусная терапия пациентке не назначена. Вместе с тем рекомендации по назначению терапии были даны врачом-консультантом ГАУЗ СО «ОДКБ» еще 24.10.2019, поэтому угроза заражения детей и передачи им заболевания, имеющегося у родителя, сохраняется.

По данному факту в целях оказания содействия в защите прав Н. Уполномоченный обратилась в территориальный орган Росздравнадзора по Свердловской области с просьбой провести проверку. Были выявлены нарушения порядка оказания медицинской помощи, а также порядка внутреннего контроля качества и безопасности медицинской деятельности, нарушения лицензионных и иных правовых актов, выразившиеся в несоблюдении ФКУЗ МСЧ-66 объёма обследований и лечения осуждённой Н.

По итогам инициированной Уполномоченным проверки руководителем регионального Росздравнадзора ФКУЗ МСЧ-66 ФСИН России выдано предписание об устранении выявленных нарушений, составлен протокол об административном правонарушении.

Также в адрес Уполномоченного поступали обращения об отказе в госпитализации, проведении оперативного лечения, об отсутствии лекарственных препаратов. Заявители просили содействия в проведении обследования в медицинских учреждениях государственной и муниципальной систем здравоохранения, получении специализированной медицинской помощи.

Осуждённый С. сообщил Уполномоченному, что нуждается в оперативном лечении, неоднократно обращался в филиал «Областная больница № 2» ФКУЗ МСЧ-66, однако в оперативном лечении ему отказывали, несмотря на рекомендации, выданные в филиале «Центральная больница № 5» ФКУЗ МСЧ-66 *(№ 20-13/2172).*

Согласно информации, полученной Уполномоченным от ФКУЗ МСЧ-66, осуждённый С. восемь раз направлялся для лечения, начиная с августа 2017 года по 28 июля 2020 года, в филиалы «Областная больница № 2» и «Центральная больница № 5» ФКУЗ МСЧ-66. С учётом того, что срок отбытия наказания осуждённым С. завершается 24.02.2021, ему рекомендовано проведение планового оперативного лечения по полису обязательного медицинского страхования после освобождения его из мест лишения свободы. Амбулаторная и стационарная медицинская помощь оказывается в достаточном объёме. Медицинских показаний для экстренного и неотложного стационарного лечения не имеется, состояние его здоровья удовлетворительное.

Выяснилось, что за три года, пока осуждённый С. отбывал наказание, необходимую ему операцию не провели, о причинах информация отсутствует. По этому обращению Уполномоченный проводит дополнительную проверку.

Несмотря на принимаемые государством меры по совершенствованию лекарственного обеспечения граждан, страдающих орфанными заболеваниями, анализ обращений осуждённых свидетельствует о несоблюдении права осуждённых на бесплатное получение жизненно необходимых лекарственных препаратов.

Орфанные заболевания — это тяжёлые хронические болезни, требующие сложного и очень дорогостоящего лечения, часто приводящие к инвалидизации, снижающие качество жизни и её продолжительность. Лекарственные препараты, как правило, не излечивают болезнь полностью, а лишь снимают тяжесть симптомов и принимаются на протяжении всей жизни.

В ежегодном докладе Уполномоченного по правам человека за 2019 год говорилось о поступлении обращения осуждённого П., содержавшегося в СИЗО-3, о необеспечении необходимыми лекарственными препаратами по заболеванию «муковисцидоз». После обращения Уполномоченного руководство ФКУЗ МСЧ-66 ФСИН России заверило, что оснований для беспокойства нет: осуждённый получает медицинскую помощь в полном объёме, отказа в выдаче лекарственных препаратов не выявлено.

Однако осуждённый П. вновь обратился к Уполномоченному, сообщив, что необходимое лекарство он так и не получает. С целью оказания содействия в восстановлении нарушенных прав осуждённого **Уполномоченный обратилась в прокуратуру, по результатам проверки которой установлены нарушения, а в адрес ФКУЗ МСЧ-66 внесено представление об устранении нарушений.**

Несмотря на меры прокурорского реагирования, осуждённый П. был обеспечен только одной упаковкой, состоящей из шести ампул, при том, что данное лекарство необходимо принимать постоянно и врачом оно не отменялось. После очередного обращения к Уполномоченному (№ 20-13/9) право осуждённого на медицинскую помощь было восстановлено. Решениями Орджоникидзевского районного суда г. Екатеринбурга от 18.02.2020 и 21.07.2020 исковые требования П. к ФКУЗ МСЧ-66 и ФСИН удовлетворены частично, взыскана компенсация морального вреда в размере 100 000 и 30 000 рублей.

В интересах мужа, содержащегося в ФКУ СИЗО-4, в адрес Уполномоченного с жалобой обратилась Ш. (№ 20-13/2270). Заявительница просила оказать содействие в направлении его на госпитализацию и переосвидетельствовании. Осуждённый Ш. является инвалидом 2-й группы, имеет тяжёлое заболевание, терапией не обеспечивается, из-за чего резко ухудшилось состояние здоровья, его речь деформирована. Из-за состояния здоровья откладывалось заседание суда.

ФКУЗ МСЧ-66, куда обратилась Уполномоченный за содействием в разрешении обращения, сообщили, что Ш. находится на обследовании и лечении в филиале «Центральная больница № 5» ФКУЗ МСЧ-66.

А в **«Бюро № 32 — филиал ФКУ «ГБ МСЭ ФМБА России» на запрос Уполномоченного ответили, что инвалидность Ш. продлена заочно.**

Осуждённые, родственники, их представители сталкиваются с препятствием в получении информации о состоянии здоровья, отсутствием надлежащего информирования о диагнозе и применяемом лечении.

Для защиты прав осуждённого А., который сообщил Уполномоченному об отказе начальника больницы направить медицинские документы его законному представителю по доверенности *(№ 20-13/2082)*, было направлено обращение руководству ФКУЗ МСЧ-66. В полученном ответе Уполномоченного проинформировали, что «по вопросу направления снимков органов грудной клетки законному представителю А. порядок предоставления копий медицинской документации ранее неоднократно разъяснялся. Осуждённый А. может вручить копии своих медицинских документов, предварительно получив их в порядке, предусмотренном ПВР ИУ (п. 110), утверждёнными Приказом Минюста РФ от 16.12.201 № 2956».

Пунктом 110 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений установлено, что к числу дополнительных услуг, оказываемых по инициативе осуждённых и оплачиваемых за счёт их собственных средств, относится, среди прочих, **копирование судебных документов, других документов, имеющихся в личных делах осуждённых. Но медицинская документация осуждённых в личных делах не находится.**

В соответствии со статьей 79 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», ведение медицинской документации в установленном порядке, обеспечение учёта и хранения медицинской документации являются обязанностью медицинской организации.

Появился долгожданный Приказ Минюста России от 01.04.2020 № 80 о внесении изменений в Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений: теперь есть норма, закрепляющая право осуждённых, содержащихся в исправительных учреждениях, иметь при себе медицинские документы, их копии и выписки из медицинских документов. Эта норма полностью согласуется с Федеральным законом «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», предусматривающим право пациента либо его законного представителя получать отражающие состояние здоровья медицинские документы, их копии и выписки из медицинских документов.

Приказом Минюста России от 18 декабря 2017 года № 285 утверждён Порядок организации оказания медицинской помощи лицам, заключённым под стражу или отбывающим наказание в виде лишения свободы. Данный нормативный правовой акт не регламентирует вопросы ознакомления осуждённого к лишению свободы лица с медицинской документацией.

В то же время Концепцией развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года в сфере обеспечения прав и законных интересов осуждённых и лиц, содержащихся под стражей, предусмотрено обеспечение получения лицами, содержащимися в учреждениях уголовно-исполнительной системы, информации о своём здоровье, включая ознакомление с медицинской документацией и получение консультаций врачей-специалистов медицинских организаций государственной системы здравоохранения и муниципальной системы здравоохранения, исходя из положений федерального законодательства.

Уполномоченный по правам человека обращает внимание на необходимость исполнения положения Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, которое в настоящее время не реализуется.

Гуманизм из неволи

Соблюдение прав тяжелобольных на обращение в суд с ходатайством об освобождении от отбывания наказания находится в зоне внимания Уполномоченного по правам человека. В числе позитивных сдвигов, произошедших за последние годы, — изменение практики рассмотрения вопроса об освобождении от отбывания наказания таких осуждённых.

Освобождение от наказания в связи с болезнью предусмотрено статьёй 81 Уголовного кодекса РФ. Одним из таких оснований является наличие у осуждённого тяжёлой болезни.

В 2020 году обращений с просьбой оказать содействие в освобождении от отбывания наказания в связи с тяжёлым заболеванием практически не поступало. Несмотря на единичные обращения родственников, адвокатов, правозащитного сообщества, Уполномоченный отметила, что возникают вопросы относительно корректности заключений специальной медицинской комиссии.

Так, при вынесении заключений о медицинском освидетельствовании осуждённых медицинские комиссии ссылаются на пункты Перечня заболеваний, препятствующих отбыванию наказания, которые утратили силу.

Например, при работе с обращением осуждённого Х. выяснилось, что согласно заключению специальной медицинской комиссии о медицинском освидетельствовании, «на момент проведения освидетельствования у осуждённого выявлено заболевание, указанное в Перечне заболеваний, препятствующих отбыванию наказания, утверждённом в редакции Постановления Правительства РФ от 19.05.2017 № 598 (далее — Перечень заболеваний), пункт 28. Однако в соответствии с Перечнем заболеваний, пункт 21, степень тяжести заболевания не соответствует заболеванию, указанному в данном перечне».

Вместе с тем в пункте 28 Перечня заболеваний (раздел VI. Болезни нервной системы — демиелинизирующие заболевания центральной нервной системы) «степень тяжести» отсутствует, указано только заболевание с кодом по МКБ-10 G35 — G37.

Аналогичным было и заключение специальной медицинской комиссии о медицинском освидетельствовании осуждённого К., у которого диагностировано заболевание, предусмотренное пунктом 29 Перечня заболеваний.

Однако и в пункте 29 Перечня заболеваний (раздел VI. Болезни нервной системы — Полиневропатии) «степень тяжести» отсутствует.

Очевидно, что противоречивые заключения специальной медицинской комиссии ориентируют суды на принятие неверных решений.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 24 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.04.2009 № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания», при решении вопроса об освобождении лица от наказания определяющее значение имеет установление судом наличия у осуждённого тяжёлой болезни, препятствующей отбыванию им назначенного наказания.

Рассматривая соответствующее ходатайство осуждённого, суд оценивает медицинское заключение специальной медицинской комиссии или учреждения медико-социальной экспертизы с учётом Перечня заболеваний.

Так, специальная медицинская комиссия (решение от 25.11.2020 № 1433) отказала в освобождении от отбывания наказания Л., при этом указав в заключении диагноз: «ВИЧ-инфекция, IV В стадия, фаза прогрессирования на фоне АРВТ». Комиссия пришла к выводу об отсутствии у Л. заболевания, предусмотренного Перечнем заболеваний (раздел 1, п. 7 — «Болезнь, вызванная вирусом иммунодефицита человека, в стадии вторичных заболеваний 4В в фазе прогрессирования и терминальной стадии»). В то же время комиссия пояснила: «У осуждённого Л., согласно внесённым изменениям в Перечень заболеваний, препятствующих отбыванию наказания, утверждённый Постановлением Правительства Российской Федерации от 19.05.2017 № 598, действительно имеется приобретённая болезнь, но степень тяжести течения данного заболевания не достигла необходимого критерия, препятствующего дальнейшему отбыванию наказания».

Однако в пункте 7 Перечня заболеваний «степень тяжести» отсутствует, указано только заболевание в фазе прогрессирования и терминальной стадии с кодом по МКБ B20 — B24.

Принимая решение, врачебная комиссия выходит за пределы своих полномочий, делая вывод о возможности (невозможности) представления осуждённого к освобождению.

Следует также отметить, что в действующей редакции пункта 7 Перечня заболеваний для ВИЧ-инфекции указано одновременно две стадии заболевания: «...в стадии вторичных заболеваний 4В в фазе прогрессирования и терминальной стадии», — что может вызвать правовую неопределённость в суде при рассмотрении ходатайств (представлений) об освобождении от наказания в связи с болезнью.

В феврале 2020 года Постановлением Правительства Российской Федерации № 77 определён новый порядок освидетельствования осуждённых: утверждены Правила направления на медицинское освидетельствование и внесены изменения в Правила освидетельствования осуждённых в связи с болезнью.

Врачебная комиссия при проведении медицинского освидетельствования проводит осмотр осуждённого, изучает результаты его обследования, медицинскую документацию и принимает одно из следующих решений:

- о наличии у осуждённого заболевания, включённого в перечень заболеваний, препятствующих отбыванию наказания;
- об отсутствии у осуждённого заболевания, включённого в перечень заболеваний, препятствующих отбыванию наказания;
- о прекращении проведения медицинского освидетельствования в случае отказа осуждённого пройти дополнительное обследование, рекомендованное врачебной комиссией, или выразить согласие на получение дополнительных сведений о состоянии здоровья из других медицинских организаций.

После этого врачебная комиссия в течение трёх рабочих дней со дня принятия решения оформляет заключение, содержащее вывод о наличии или отсутствии у осуждённого заболевания, препятствующего отбыванию наказания.

Уполномоченный по правам человека обращает особое внимание: вопрос об освобождении решается только судом, и врачебная комиссия даже при отрицательном заключении не вправе отказать осуждённому в направлении его ходатайства в суд.

Звёзды в воспитательной колонии

Спортивные мероприятия, организованные Уполномоченным по правам человека, стали доброй традицией воспитательной колонии.

В Ледовом дворце г. Кировграда 2 февраля состоялся хоккейный турнир на кубок Уполномоченного по правам человека. Матч прошёл с участием легендарного хоккеиста, Олимпийского чемпиона 1992 года, заслуженного мастера спорта России, обладателя Кубка Стэнли (2004 г.), вратаря сборной России по хоккею Николая Хабибулина и нашего земляка, российского актера, члена творческого объединения «Уральские пельмени» Андрея Рожкова.

Николай Хабибулин выступал за команду Кировградской воспитательной колонии «Звезда». А в команде ГУФСИН России по Свердловской области «Стражник», помимо сотрудников и ветеранов ГУФСИН, сыграли священник отец Алексей (Елисеев), помощник начальника ГУФСИН по организации работы с верующими, и консультант аппарата Уполномоченного Сергей Санников.

Игра оказалась зрелищной, запомнилась множеством острых моментов. Победу одержала команда «Звезда» со счётом 2:1.

По окончании матча Уполномоченный по правам человека вручила команде победителей памятный кубок, а начальник ГУФСИН России по Свердловской области генерал-майор внутренней службы Александр Фёдоров наградил воспитанников оригинальным сладким призом — тортом в виде хоккейной площадки.

ПРАВА ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Защитить защитников Отечества

В рамках Общественного Форума ветеранов боевых действий 7 ноября в режиме видеоконференцсвязи прошла конференция по проблемам социально-правовой защиты инвалидов и ветеранов боевых действий, членов их семей и семей погибших.

От Свердловской области принять участие в мероприятии пригласили и Уполномоченного по правам человека, которая совместно с представителями органов государственной власти и местного самоуправления, общероссийских общественных организаций ветеранов, государственными, военными и общественными деятелями, учеными и представители институтов гражданского общества обсуждала вопросы о последствиях пенсионной реформы и монетизации льгот ветеранов и инвалидов боевых действий, меры социальной поддержки, проблемы трудоустройства ветеранов и инвалидов боевых действий, их социальной адаптации, обеспечения жильём и другие.

Повышенный интерес участников конференции вызвало обсуждение вопросов о льготах в сфере ЖКХ, совершенствования законодательства в сфере социально-правовой защиты ветеранов боевых действий. Среди прозвучавших предложений — о необходимости повышения размера ежемесячной денежной выплаты ветеранам боевых действий до уровня прожиточного минимума.

Итоговая Резолюция Общественного Форума ветеранов боевых действий была направлена в адрес Верховного Главнокомандующего Вооруженными силами Российской Федерации В. В. Путина.

Альтернатива под копирку

В 2020 году наблюдался рост числа обращений граждан Уполномоченному по правам человека о желании заменить военную службу по призыву альтернативной гражданской службой (АГС), причём поступали такие обращения исключительно за две недели до начала призывной кампании или во время неё *(обращения Ц. № 20-13/2110, С. №20-13/2125, Ю. № 20-13/2202).*

Уполномоченный по правам человека уже неоднократно отмечала следующую тенденцию: лица призывного возраста по одним и тем же основаниям из года в год обращаются с заявлениями в призывную комиссию, указывая, что они пропустили установленные законом сроки подачи заявления о замене военной службы по призыву альтернативной гражданской службой, поскольку их убеждения, противоречащие несению военной службы, сформировались накануне воинского призыва.

Так, Д. указал: *«...заинтересовавшись тем, как проходит призыв, я случайно наткнулся на информацию об АГС и решил, что это самый подходящий для меня вариант, а срок подачи заявления пропущен по причине неосведомлённости относительно возможности заменить военную службу альтернативной моим убеждениям» (обращение № 20-13/2033).*

Срок подачи заявления о замене вида службы установлен и составляет полгода до начала призывной кампании, во время которой гражданин должен быть призван в армию. Установление временных рамок подачи заявлений «основано на привязке к срокам призыва на военную службу (который в соответствии с пунктом 1 статьи 25 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» осуществляется два раза в год): до начала весеннего призыва может быть подано заявление о прохождении альтернативной гражданской службы в период, начиная с осеннего призыва, и, соответственно, до начала осеннего призыва — о прохождении альтернативной гражданской службы в период, начиная с весеннего призыва. Подобный порядок обусловлен необходимостью заблаговременного уведомления военных комиссариатов о соответствующем намерении призывника с целью своевременного планирования мероприятий призыва, которое осуществляется военным комиссаром на основании пункта 4 Положения о призыве на военную службу граждан Российской Федерации.

Исключение из общего правила составляет порядок, предусмотренный в абзаце четвёртом пункта 1 статьи 11 указанного Федерального закона: граждане, пользующиеся отсрочками от призыва на военную службу, сроки действия которых должны истечь после очередного призыва на военную службу, при преждевременном прекращении основания для отсрочки вправе подать заявления о замене военной службы по призыву альтернативной гражданской службой после 1 апреля или после 1 октября в течение 10 дней со дня прекращения основания для отсрочки, то есть независимо от сроков призыва на военную службу. Это обусловлено такими обстоятельствами, которые не позволяют гражданину заранее уведомить военный комиссариат о намерении воспользоваться правом на альтернативную гражданскую службу, а потому вопрос о прохождении военной службы должен решаться в ближайший по отношению к дате прекращения отсрочки призыв (весенний или осенний) либо в период текущего призыва».

В Определении Конституционного Суда РФ от 25.09.2014 № 2204-О разъяснено, что право на замену военной службы альтернативной гражданской службой не означает, что гражданину предоставлено ничем не обусловленное право выбора между военной службой и альтернативной гражданской службой и что само по себе отрицательное представление гражданина о военной службе и его нежелание в связи с этим проходить военную службу дают ему право на её замену альтернативной гражданской службой.

Неоднократно Уполномоченный по правам человека обращалась к председателям призывных комиссий с просьбой при реализации гражданами права на АГС восстанавливать срок подачи заявления в случае его пропуска и рассматривать заявления по существу. Но граждане призывного возраста ошибочно полагают, что сам факт подачи заявления о приверженности к пацифистской философии — без указания каких-либо обстоятельств, побудивших потребовать их замены военной службы альтернативной гражданской службой, фактов, подтверждающих глубокие убеждения, — даёт им право на замену военной службы по призыву альтернативной гражданской службой.

Национальные суды Российской Федерации неоднократно указывали в своих решениях, что «право на замену обязательной военной службы её гражданской альтернативой не означает, что гражданин может безоговорочно выбирать между военной и гражданской видами службы, и это не означает, что само по себе негативное отношение индивида к военной службе... гарантирует право на замену обязательной военной службы». Эта позиция отражена также в практике Европейского суда по правам человека, который заявил, что «только в тех случаях, когда несогласие с военной службой мотивируется серьёзным и непреодолимым конфликтом между обязательством служить в армии и совестью человека или его глубоко и искренне исповедуемыми религиозными или иными убеждениями, оно представляет собой убеждение или убеждение достаточной убедительности, серьёзности, сплочённости и важности для привлечения гарантий статьи 9 Конвенции...»

Гражданину недостаточно просто указать, что его личные убеждения вступают в противоречие с его обязанностью служить в армии для замены обязательной военной службы. Лицо должно обосновать такое утверждение, указать причины и обстоятельства, побудившие его просить о замене военной службы гражданской, перечислить факты, подтверждающие те его глубокие убеждения, которые противоречат обязанности нести военную службу, и привести соответствующие доказательства. В 2017 году гражданин России Дягилев подал жалобу в Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ), указывая на нарушение статей Европейской конвенции со стороны российских властей. Он утверждал, что отказ в предоставлении альтернативной службы нужно расценивать как вмешательство в свободу совести, настаивал, что процедура получения АГС должна носить заявительный характер, а государство не должно требовать от призывников доказательств убеждений.

В 2020 году Европейский суд по правам человека признал, что действующее в России законодательство об альтернативной гражданской службе «включает достаточные процессуальные гарантии для проведения справедливой процедуры», а возможные недостатки его применения могут быть исправлены в национальных судах. В постановлении по делу также говорилось, что «государствам разрешается устанавливать процедуры для оценки серьёзности убеждений индивида и пресекать любые попытки злоупотребления возможностью освобождения со стороны лиц, которые в состоянии нести военную службу».

Рост числа обращений к Уполномоченному по правам человека, написанных в буквальном смысле «под копирку», с абсолютно одинаковыми доводами, философскими изречениями и мотивом отказа от военной службы авторов-пацифистов свидетельствует, что альтернативная гражданская служба для них — это законный способ уклонения от военной службы.

Конституционный суд РФ в 2020 году вынес решение по жалобе пацифиста, просившего признать неконституционными законодательные нормы об альтернативной гражданской службе, позволяющие призывной комиссии лишать призывника возможности её прохождения, указав в своём решении, что для прохождения альтернативной службы необходимо предпринимать активные действия по реализации своего права служить Родине альтернативно, а в случае уклонения в любой форме — лишать человека права на такой выбор.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРАВА

Поправки к Конституции — это вектор развития гражданского общества

В адрес Уполномоченного по правам человека в Свердловской области предложения о внесении поправок в Конституцию России направляли не только земляки, но и жители других регионов. Надо сказать, что язык большинства поправок был далёк от юридического. Но важно отметить, что люди выражали свои мысли не только по вопросам, инициированным Президентом РФ, но и в целом о фе-

(Продолжение на 14-й стр.).